

**«ПРОСКИНИТАРИЙ» АРСЕНИЯ СУХАНОВА:
ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ПАМЯТНИКА ПУТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВЕКА**

Анализируется трансформация традиционных жанровых моделей и композиционной схемы «Проскинитария» (памятника путевой литературы XVII века), выявлены черты, характерные для внутрижанровых разновидностей хождения (паломнического, дипломатического и светского) и для жанров практической письменности (проскинитария и типикона). Композиция произведения изучается на нескольких уровнях.

жанровые особенности, композиция, проскинитарий, путевая литература, типикон, хождение.

«Проскинитарий» Арсения Суханова (1649–1653) привлекает внимание исследователей и комментаторов с XIX века (митрополит Евгений (Болховитинов), Н.И. Ивановский, С.А. Белокуров, А.Н. Пыпин, Б.М. Данциг, Т.Н. Малышева, Н.А. Кочеляева и др.)¹ и обычно изучается в качестве документа, сыгравшего значительную роль в истории раскола русской церкви, или ценного исторического источника, раскрывающего характер взаимоотношений России с восточными государствами. Как художественное произведение труд Суханова не рассматривался до конца XX века, и в настоящее время в научных кругах не выработано единого определения его жанра. Давались следующие характеристики: «записки», «сказание», «путевые записи», «произведение паломнической литературы», «памятник паломнической письменности», «статейный список» и пр. Самой распространенной стала

---

¹ Евгений, митр. (Болховитинов). Словарь исторический бывших в России писателях духовного чина, грекороссийския церкви. Ч. 1. СПб., 1818 (Тип. Н. Греча). 712 с. ; Ивановский Н.И. Предисловие // Православный палестинский сборник. Вып. 21. СПб., 1889. Т. 7. С. 1–17 ; Пыпин А.Н. Древнерусское паломничество. СПб., 1896 (Тип. В. Киришбаума). 67 с. ; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период). М. : Наука, 1973. 434 с. ; Он же. Из истории русских путешествий и изучения Ближнего Востока в допетровской Руси. М. : Изд-во АН СССР, 1953. 231 с. ; Малышева Т.Н. Проскинитарий Арсения Суханова как литературный памятник и его роль в русской церковной истории // Макариевские чтения. М. : Можайск-терра, 1998. Вып. 5. С. 261–269 ; Она же. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII в. : дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 187 с. ; Кочеляева Н.А. Источники «Проскинитария» иеромонаха Арсения (Суханова) // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М. : Лето, 2005. С. 157–166 ; Она же. Памятники русской паломнической письменности (XII–XVII вв.) в мемориализации христианского культурного наследия : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 313 с.

дефиниция «хождение» (И.У. Будовниц, О.А. Белоброва, И.В. Федорова и др.)². Возможно, это связано с тем, что в публикациях, осуществленных Н.И. Ивановским³, сделан следующий подзаголовок: «хождение строителя старца Арсения Суханова, 7157 (1649) году...». В рукописях Синодальной библиотеки № 574, 575, по которым издателем осуществлялась сверка текста, подобного пояснения нет. Оба списка редактировались самим иеромонахом Арсением и начинаются словами: «Лета 7157... книга, глаголемая Проскинитарий»⁴. В.В. Данилов, изучая влияние греческих путников на древнерусскую литературу, утверждал, что они представляют собой «памятники практической письменности, содержащие сухие перечисления мест с указанием связанных с ними древнебиблейских и евангельских воспоминаний»⁵. Объектом изображения в проскинитарии становился не путь паломника и не его пребывание в Святой земле, а детальная обрисовка ее культовых мест и предметов, связанных с ними. Иерусалим и его окрестности описываются вне временных и топографических изменений, в соответствии с преданиями Ветхого и Нового Заветов. Стиль изложения сухой, лаконичный, лишен эмоциональной окраски и личных комментариев. Предположительно, выбирая название для своего труда, Суханов стремился не только указать на значимость второй главы, содержащей перечень и описание религиозных святынь, но и подчеркнуть объективность всего изложенного, его отличие от хождения, в котором присутствует явная авторская оценка. Помимо этого, используя термин иноязычной литературы, Арсений Суханов, возможно, еще и показывал собственную образованность, «ученость», которая должна была вызвать большее доверие к его словам. Как отмечал Д.С. Лихачев, «в средневековой литературе принадлежность к жанру определялась во многом предназначением памятника»⁶. Суханов писал проскинитарий именно как практическое руководство, создаваемое для унификации греческой и русской обрядности, включающее путеводитель по святым местам, их историю и современное состояние.

Более последовательно проблема жанра рассматривалась Т.Н. Малышевой. Изучая записки Суханова в контексте традиций древнерусской паломнической литературы⁷ она отметила черты, которые отличают этот «поклонник» от предшествующих. Например, в тексте отсутствуют вступление с самоуничтожением и просьбы о помощи свыше, не указаны нравственные цели путешествия,

---

² Будовниц И.У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М. : Изд-во АН СССР, 1962 ; Белоброва О.А. Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л. : Наука, 1972. С. 7 ; Федорова И.В. «Хождения» русских паломников XII–XVIII веков в Православном палестинском сборнике. (К вопросу о принципах издания) // Труды отдела древнерусской литературы. СПб. : Наука, 2007. Т. 58. С. 746.

³ «Проскинитарий...». Казань, 1870. 240 с. ; «Проскинитарий» // Православный палестинский сборник. Вып. 21. СПб., 1889. Т. 7. 300 с.

⁴ Текст здесь и далее цитируется по рукописи Государственного исторического музея Синодального собрания № 574.

⁵ Данилов В.В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // Труды отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 24.

⁶ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М. : Наука, 1979. С. 55.

⁷ Малышева Т.Н. Проскинитарий Арсения Суханова как литературный памятник и его роль в русской церковной истории ; Она же. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII в.

нарушается очерковый принцип построения на непрерывной хронологической основе. Данные отклонения от канонов, как утверждает исследовательница, связаны с тем, что российский посланник, вернувшись из Иерусалима, переработал свой отчет перед тем как подал его царю Алексею Михайловичу и патриарху Никону. В ходе внесения изменений текст был сокращен и искусственно разделен на три части («Статейный список», «Собрано от писаний о граде Иерусалиме, и о имени его, и откуда приять таково прозвание, и о горе Голгофе, и о Гробе Христове, и о Воскресении, и о церкви Воскресения Христова, и о мерах их, и о прочих святых местах известное написание», «Тактикон, еже есть чиновник, како греки церковный чин и пение содержат»). Влияние деловых целей поездки на содержание книги иеромонаха Арсения отмечается как второстепенная причина. Т.Н. Малышева приходит к выводу, что данный литературный труд представляет собой «законченное хождение»⁸. Но такая однозначная характеристика слишком категорична и требует уточнения. В этом произведении сочетаются черты нескольких разновидностей хождения, проскинитария и типикона, поэтому следует говорить о жанровой сложности сочинения. Более того, целесообразнее рассматривать каждую часть отдельно, так как они самостоятельны по содержанию, имеют различное функциональное назначение и стили изложения.

Безусловно, с паломническими хождениями «Проскинитарий», особенно первую часть, сближает ряд признаков. Это традиционный объект изображения – Святая земля, культовые сооружения, объекты христианского поклонения. Во время пребывания в Иерусалиме Арсений посетил места, тесно связанные с жизнью Иисуса Христа («был есмь в Гефсимании», «на Рождество Христово в Вифлееме», «и быв Арсений с греками в Вифании, пошли на Елеонскую гору... сошли на Голгофу» и пр.), и по обычаю «ветку масличную да крест плетеный финиковыми ветвями... Арсений привез с собою к Москве». Также характерным является тип повествователя – монаха-паломника, строителя Троице-Сергиева Богоявленского монастыря, почитающего православные святыни. Соблюдается требование правдивости излагаемых событий: путешественник пишет о том, что наблюдал лично или ссылается в редких случаях на авторитетное мнение («на нем же [камне] выобразены копыта ослиныя... аз же очима своима не видех, понеже туда не входно христианом, но слышах от тутошних жильцов, которые видали»). Соответствует требованиям жанра структура изложения: картины реальной жизни сочетаются с библейскими легендами и местными преданиями («И тут пели параклит Богородице... и дали турчину почесть и поехали. А то место зовется Матария, а камень белой мрамур, сказывают, на нем Христос сидел», «во Египте же за рекою за Нилом, идеже древние фараоновы могилы учинены... тут же поле великое ровное: на том поли... выходят наверх земли мертвые люди»). Но этих соответствий недостаточно для того, чтобы назвать «Проскинитарий» типичным паломническим хождением.

---

⁸ Малышева Т.Н. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII в. С. 139.

Фактически этот литературный труд задумывался Арсением Сухановым как официальный документ, поэтому первая глава сохраняет структурные элементы посольского отчета: сообщается, по какой причине было организовано посольство («по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича указу»), определяется его цель («для описания святых мест и греческих церковных чинов»), время отправления («июня в 10 день») и место назначения («ехать в Иерусалим»), маршрут («в 23 день... поехал из Галачи... на вечер приехали под город Исакчи», «августа в 29 день поехали от Решита в полдень в Мисирь»), описывается ход переговоров и передаются речи участников («И Арсений, подав государеву грамоту... опять поклонился по обычаю», «воевода спросил Арсения: смиренно ли на Москве, нет ли где войны»), отмечается путь и срок возвращения («марта в 7 день поехали с Терека морем, в 17 день приехали в Астрахань... июня в 7 день приехали к Москве»). Русский посланник дает четкую и конкретную картину политических событий в странах, через которые он проезжал («хотят черкеса потеснить, да караван де погромили и шахову казну поимали... послов держали многое время»). С деликатностью и уклончивостью настоящего дипломата Суханов ведет диалог с представителями иноземных держав о военном положении России («Арсений говорил: у государя войско летом и зимою готово... а нам того ведать не уметь»), нравственных достоинствах русского монарха («государь ведает, то он в скудости и в изгнании и... для того изволил взять к себе одного [его сына]»), о древнем происхождении его рода («Алексей Михайлович всея Руси правнук царю и великому князю Ивану Васильевичу...») и пр. Д.С. Лихачев отмечал, что статейные списки представляют собой «выразительные документы чрезвычайного упорства», с которым послы «отстаивали честь русского царя и государства»⁹.

В повествование о путешествии включается также описание боеспособности городов («Килия... город каменной, крепок добре, башни часты, бою поземного нет, стоит на ровном месте на низком, вода из Дуная по самую стену»), системы водоснабжения в Иерусалиме и Александрии («из Нила протоки заливаются до Александрии, и из тех протоков приведена трубою вода под град... в кладези», «живут в Иерусалиме... дождевою водою... в земле поделаны истерны глубоки»). В текст вводятся рассуждения о предпосылках зарождения наук («тамо звездочетие началось... понеже всегда у них... небо чисто и могут звезды рассматривать») и о причинах определенных погодных условий («дожди бывают часто от горы от снегу, облака раздаются и дают дождь»). Часто встречаются заметки торгово-экономического характера об уровне развития сельского хозяйства в стране, стоимости продуктов, размере выплат, собираемых с паломников («лимоны роди, а финики только поспели... дыни добрыя отошли... сахар в декабре поспеет варить», «амбрагрыз купил... дал 130 рублей», «остановили нас сторожи и взяли полтину» и др.). Такое разнообразное наполнение, возможно, объясняется и характером поручений, данных Суханову правительством. Он

---

⁹ Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1964. С. 328.

должен был описать положение православных верующих в «греческих странах» и политическую обстановку в граничащих с Россией государствах («каких услышишь вестей... писать к государю»). Таким образом, первая глава «Проскинитария» представляет собой в большей степени познавательное-информационное чтение, чем «душеспасительное».

В «Статейном списке» ярко проявляется процесс взаимовлияния типичных черт нескольких разновидностей хождения (паломнического, дипломатического и светского), что характерно для развития жанра в XVII веке.

Глава «Собрано от писаний...» получила более широкое распространение в рукописях, чем другие. И.В. Федорова объясняет это тем, что она «наиболее традиционна для жанра хождения»¹⁰, хотя общим в ней является только объект изображения – религиозные святыни. Открывается раздел книги легендой о возникновении Иерусалима: «был царь Салим и созда град... созда в нем церковь... Иеро... Иеро совокуплено с царским именем Салим, и нарече имя граду тому Иеросалим». Далее повествование можно тематически разделить на главы: обустройство города, Святая святых, Овчая купель, Гроб Господень, Голгофа и ее окрестности, Вифлеем и пр. Путь пролегает по всем священным местам: отмечаются захоронения героев Ветхого и Нового Завета (пророка Давида, Соломона, царевича Авессалома, Богородицы и др.), монастыри (Иоанна Предтечи, великомученика Димитрия, великомученика Георгия, Василия Великого, великомученицы Екатерины и др.), церкви (Рождества Христова, Вознесения Христова и др.), дома, связанные с сакральными событиями (Иоанна Богослова, место Тайной вечери и др.).

Безусловно, на эту главу сильнейшее влияние оказали проскинитарии, основным содержанием которых было «перечисление пунктов маршрута... и объектов поклонения... с описанием их специфики, указанием расстояний и размеров... а также изложением связанных с ними библейских сюжетов и местных сказаний»¹¹.

В главе «Собрано от писаний...» даются следующие исключительно подробные и точные описания: «в олтаре четыре места, на месте по два столпа мраморных; высота им, от четвертаго ступеня, два саженья и полмалой чети; а на тех столпах учинен свод великой церкви, что над алтарем пять окон, а ныне замазаны. Престол с полудня в ночь, сажень и четь большая. А поперек полсажени и полторы малой чети». Именно эта глава «Проскинитария» была использована патриархом Никоном при строительстве монастырского комплекса Новый Иерусалим¹².

---

¹⁰ Федорова И.В. «Хождения» русских паломников XII–XVIII вв. в Православном палестинском сборнике. С. 746.

¹¹ Решетова А.А. Древнерусская паломническая литература XVI–XVII веков (история и поэтика) : моногр. Рязань, 2006. С. 17.

¹² См. подробнее: Кочеляева Н.А. «Проскинитарий» Арсения Суханова в контексте строительной деятельности патриарха Никона // Никоновский сборник : сборник, посвященный 400-летию со дня рождения и 325-летию со дня преставления Никона святейшего патриарха Московского и всея Руси. М., 2006. С. 55–88.

Суханов стремился объединить в рамках своего сочинения данные из всех известных ему авторитетных источников («блаженный бо Иринея Лугдунский... утверждая, яко в три чины спасаемые разделяются... сего ради и рече Господь: «в дому Отца Моего обители многи суть... по реченному от Исаия: «и будет тебе Господь свет вечен» и др.). Круг цитируемых источников весьма обширен: Ветхий и Новый Завет, «О положении и названиях еврейских местностей» и «Описание паломничества св. Павлы» святого Иеронима, «Против ересей» святого Иринея Лионского, «О Божественных именах» Псевдо-Дионисия Ареопагита, «Маргарит», «Слово на Рождество Христово» святого Василия Великого, «Житие и хоженье Даниила», «Хожение Трифона Коробейникова», гимнографические произведения Иоанна Дамаскина, «Слово о прекрасном Иосифе» Ефрема Сирина, «Так называемый Панарий, или Ковчег на восемьдесят ересей» Епифания Кипрского, «Церковная история» Евсевия Памфила, «Иудейская война», «Летописец Еллинский и Римский» и «Русский хронограф»¹³. Автором была проделана колоссальная работа по изучению литературы, посвященной исторически значимым событиям и местам Святой земли. Поэтому можно предположить, что данный раздел книги получил распространение не потому, что соответствовал канонам хожения. Четкость, объективность в изложении событий, фактическая точность в описании, ссылки на труды отцов церкви, почитаемых в России, вызвали доверие читателей, позволяли доподлинно увидеть истинный облик святых мест.

Третья часть «Проскинитария», «Тактикон», представляет собой типикон, то есть церковно-богослужебную книгу, содержащую систематическое указание порядка и образа совершения православных церковных служб. Арсений Суханов выполнил поручение (описание «греческих церковных чинов») буквально: он не стал переписывать греческие уставы, в которых были зафиксированы нормы проведения обрядов, а детально воспроизвел их практическое исполнение духовенством («таже восклонясь говорит на запад же лицем: «помолимся о державном», а на восток не обращается, и тако творят везде от мала даже и до велика... а предстоящие вси говорят и сам патриарх «Господи помилуй» по единожды на всякой статье» и пр.). Само название, по-видимому, заимствовано Арсением из сочинения Никона Черногорца. В библиотеке Троице-Сергиевой лавры хранилось несколько рукописей, содержащих этот текст, и, вероятно, Суханов его читал. «Тактикон» Никона (вторая половина XI века) содержит размышления о православной церкви, ее различных потребностях, условиях благосостояния и др. В записях подробно раскрывается положение дел на христианском Востоке во время борьбы христиан с сарацинами. Возможно, иеромонах Арсений проводил параллель между событиями в православных землях прошлых веков и современным ему мусульманским правлением, «игом», поэтому не только использовал заглавие, но и поднимал те же вопросы, что и Никон Черногорец в своем трактате.

---

¹³ См. подробнее: Кочеляева Н.А. Источники «Проскинитария» иеромонаха Арсения (Суханова).

Жанровый синкретизм произведения объясняется объективными факторами: слиянием элементов старого и нового, связанным с процессом постепенного изменения традиционной системы поэтики.

Проблема композиционной схемы «Проскинитария» исследователями практически не изучалась. Обычно указывается, что литературный памятник состоит из трех глав, не связанных между собой, то есть определяется первый уровень (макроуровень) произведения. Каждая часть, сформированная и озаглавленная автором, существует совершенно независимо от других, имеет свой объект изображения и завершённую структуру. «Статейный список» представляет собой повествование о путешествии Суханова: от отъезда из Москвы до возвращения обратно. «Собрано от писаний...» включает историю главных святынь Святой земли: начинается преданием о строительстве Иерусалима и заканчивается апокрифом о Захарии и Елизавете, родителях Иоанна Крестителя. «Тактикон» содержит изложение специфики восточного богослужения: открывается рассказом о ежедневной вечерне и завершается детальным описанием субботнего молебна.

Второй уровень композиционного анализа состоит из отдельных частей. В «Проскинитарий» входят элементы некоторых первичных жанров: летописная статья, легенды, предания, знамения, чудеса. Но в основе произведения лежит цикл очерков, расположенных в хронологическом порядке. В произведении можно выделить несколько его типов.

Во-первых, путевой очерк. Автор подробно указывает маршрут, обозначает даты, расстояния, рассчитывает время в пути, описывает условия путешествия («июня во 2 день поехали от Келии и ночевали в устье моря. От Келии до моря ехали четыре дня; а все плыли... на низ по тихую», «в 8 ветру не стало, день и ночь шатались на море...» и др.). Интересно, что в повествовании о дороге Суханов указывает только месяц, число и день («ноября... в 11 день, в четверг, поехали из Шемахи, в 14 день, в неделю [воскресенье], приехали из Шафрани, в 22 день, в четверг, приехали в Дербент...»), а в части, посвященной Святой земле, дополняет эти сведения упоминанием о церковных праздниках («декабря в 5 день, на праздник святого Саввы пришли к вечерни», «в 17 день декабря на память пророка Даниила и трех отроков, в среду... ужин»). В сознании паломника существовало разделение пространства на обыденное и сакральное, и каждому из этих «измерений» соответствовало свое времяисчисление.

Наибольшее распространение в «Проскинитарии» получил пространственно-топографический очерк. Вторая глава практически полностью создана на его основе: иеромонах Арсений очень подробно описывает объект культа и окружающую его местность («от самых великих врат на верхних полатах с полуденной страны служба армянская, а под ними с ысподи от ворот келья кофтская... а подле их на запад келия сирианская», «против самого Гроба Христова от запада пригорожена каменная церквица коптская»). Важную роль этот тип очерка играет и в первой части. Автор обращает внимание на особенности местоположения тех населенных пунктов, через которые пролегал его путь, их внешний вид и достопримечательности («Царьград стоит на самом берегу моря;

с трех сторон все вода морская облила, а с одной стороны пришло поле... В Царьграде дворы не велики... а вверху жилья два или три... Мечетей добре много со столпами дивными, все покрыты свинцом...»).

Весьма широко в произведении представлен военно-топографический очерк, что, безусловно, не было характерно для трудов монахов-паломников. Интерес Суханова к укреплению городов, количеству стражи, предположения о наиболее грамотной технике ведения боя на каждом конкретном участке, организации флота позволяют сделать вывод, что эти сведения он собирал целенаправленно, прогнозируя возможность военных действий России против Турции с целью освобождения Святой земли от мусульман («затон великой... а поперег из пищади перестрелить. А сверху роздалось пошире, где катарги стоят, и каторжных ясырей тюрьмы... по берегу стоят галионы, и корабли, и малые кораблики, и струги, и всякия мелкия суда...», «стена не добре высока и не толста. Башни частые четверугольные, и не велики и не высоки, немного выше стены...»).

Торгово-экономический очерк используется в повествовании о крупных городах – Александрии, Иерусалиме, Каире. Автор рассказывает о главных товарах, ценах на них, однако это его по-видимому, мало занимает. Он не сопоставляет увиденное с привычным русским порядком, не выражает никаких эмоций («там [в Каире] куры и яйца дешевы, сахар дешев головной и леденец, нашатырь дешев... гораздо дороже много всего во Египте дрова и всякое дерево...»).

Этнографический очерк в чистом виде представлен только сценой свадьбы «сына диака» паши («в бубны бьют пашины люди и в трубы трубят... платье обычное, с правой руки дружка идет, держит саблю в ножнах за рукоять, а жених то же саблю за конец и мало к середке...»). Иеромонаха, вероятно, заинтересовал сам обряд, необычный для русского человека. Все происходящее он описывал, используя привычные понятия «дружка», «жених». По-видимому, участие в этом празднестве патриарха Паисия, который «сперва подносил жениху... кубком вино, потом молитву краткую чел... и по многих словах отпустил», вызвало недоумение Арсения.

Близок к этнографическому нравоописательный очерк, который получил жанровую самостоятельность только в середине XVIII века. В «Проскинитарии» есть фрагменты, в которых он представлен достаточно выразительно. В первую очередь это касается изображения восточного духовенства («а чернцы все без манатей и сам игумен, да и не знают оне, что есть мантия, не увидишь нигде, а франки, сиречь римские чернецы, ходят в манатях и клобуках»). В зарисовке выражено публицистическое начало. Не давая прямых оценок виденному, Суханов, тем не менее, явно выражает неодобрение всему происходящему и считает это ярким свидетельством того, что греческая вера «попортилась», а церковь утратила свою «чистоту». Еще более эмоциональна сцена причастия в храме на праздник Пасхи («безстрашно и нечестно емлют, давятся, и они зашумели криком великим с грозами... митрополит не знает, кому дает: исповедывался или ни, верной или неверной, крещен или не крещен, еретик или православный...»). Такое «неблагодичие» поразило монаха сильнее, чем все отклонения, замеченные до этого момента. По-видимому, повышенная эмоциональность людей была

воспринята Арсением как святотатство, кощунство, и он укрепился в своем мнении, что «истинное» православие сохранилось только в России.

Также в тексте присутствуют элементы натурфилософского очерка, тип которого был известен на Руси с «Физиолога» («птица строфокамил, высотой человеку в груди, а среднему человеку с плечом ровно... голова невелика, нос гусиной, не добре велик и не добре красен... ноги голы... об одном пальце великом... от головы до зоба пух, от бела на желто, а перья нет...»), «зверь лютой крокодил, подобен ящерице, токмо велик и зелен» и др.). Автор стремится максимально точно описать экзотических животных и птиц, поэтому сопоставляет их с теми, которые хорошо были знакомы русскому читателю.

Подобная структура была не только данью традиции паломнического хождения. Отдельные очерки, зарисовки позволяли выделить наиболее важное, необычное, характерное для каждой местности. Суханов пишет о том, что видит, не сопровождая заметки своими комментариями и оценками, то есть «без прикладу», как того и требовал Посольский приказ.

Таким образом, литературный труд Арсения Суханова многогранен, энциклопедичен, охватывает все сферы жизни других стран (религия, быт, нравы, климат, природные ресурсы, экономика, торговля, политика, военные действия). Разнообразие объектов изображения во многом связано с преобразованием жанровых и композиционных требований церковной и светской литературы того периода. «Проскинитарий» стал новым этапом в развитии литературы путешествий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсений (Суханов). Проскинитарий // Государственный исторический музей. Синодальное собрание. – № 574 (П-913).
2. Белоброва, О.А. Кипрский цикл в древнерусской литературе [Текст] : моногр. – Л. : Наука, 1972. – 112 с.
3. Будовниц, И.У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века [Текст] : моногр. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 398 с.
4. Данилов, В.В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 18. – С. 21–37.
5. Данциг, Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период) [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1973. – 434 с.
6. Данциг, Б.М. Из истории русских путешествий и изучения Ближнего Востока в допетровской Руси [Текст] : моногр. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – 231 с.
7. Евгений, митр. (Болховитинов). Словарь исторический бывших в России писателях духовного чина, грекороссийския церкви [Текст]. – СПб., 1818 (Тип. Н. Греча). – 712 с.
8. Ивановский, Н.И. Предисловие [Текст] // Православный палестинский сборник. – СПб., 1889. – Т. 7. – Вып. 21. – С. 1–17.
9. Кочеляева, Н.А. Источники «Проскинитария» иеромонаха Арсения (Суханова) [Текст] // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». – М. : Лето, 2005. – С. 157–166.

10. Кочеляева, Н.А. Памятники русской паломнической письменности (XII–XVII вв.) в мемориализации христианского культурного наследия [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / Рос. ин-т культурологии. – М., 2004. – 313 с.
11. Кочеляева, Н.А. «Проскинитарий» Арсения Суханова в контексте строительной деятельности патриарха Никона [Текст] // Никоновский сборник : сборник, посвященный 400-летию со дня рождения и 325-летию со дня преставления Никона святейшего патриарха Московского и всея Руси. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 55–88.
12. Лихачев, Д.С. Повести русских послов как памятники литературы [Текст] // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1964. – С. 319–346.
13. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1979. – 303 с.
14. Малышева, Т.Н. Проскинитарий Арсения Суханова как литературный памятник и его роль в русской церковной истории [Текст] // Макариевские чтения. – М. : Можайск-терра, 1998. – С. 261–269.
15. Малышева, Т.Н. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII [Текст] : дис. ... канд. филос. наук / Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1998. – 187 с.
16. Проскинитарий [Текст] / под ред. Н.И. Ивановского. – Казань, 1870 (Университет. тип.). – 240 с.
17. Проскинитарий [Текст] // Православный палестинский сборник. – СПб., 1889. – Т. 7. – Вып. 21. – 300 с.
18. Пыпин, А.Н. Древнерусское паломничество [Текст] : моногр. – СПб., 1896 (Тип. В. Киришбаума). – 67 с.
19. Решетова, А.А. Древнерусская паломническая литература XVI–XVII веков (история и поэтика) [Текст] : моногр. – Рязань, 2006. – 768 с.
20. Федорова, И.В. «Хождения» русских паломников XII–XVIII веков в Православном палестинском сборнике. (К вопросу о принципах издания.) [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. – СПб. : Наука, 2007. – Т. 58. – С. 735–752.